

На правах рукописи

Челнокова Анастасия Викторовна

**ЛИЧНОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ И ПОЛ
КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ КРЕАТИВНОСТИ**

19. 00. 01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург, 2009

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогики ГОУ ВПО «Пермский государственный институт искусства и культуры»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Дорфман Леонид Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
Ушаков Дмитрий Викторович

кандидат психологических наук, доцент
Чаликова Ольга Сергеевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО "Казанский государственный университет"

Защита состоится «**10**» **ноября** **2009** г. в **15** часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО "Уральский государственный университет им. А. М. Горького" по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО "Уральский государственный университет им. А. М. Горького".

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат педагогических наук, доцент

Попова Л. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Инновации (нововведения и связанные с ними изменения) являются важным ресурсом развития современного общества. Креативность как способность ставить новые задачи и находить для них нестандартные решения является существенным фактором формирования культуры инновационного мышления, важным человеческим ресурсом инновационной деятельности. В связи с этим создание социальной среды, направленной на стимулирование и развитие творческого мышления и креативного потенциала личности, представляется одной из важнейших социальных и образовательных задач. Для ее решения последовательные и развернутые научные исследования, направленные на углубление знаний о креативности, следует продолжать и развивать. В настоящей работе предпринята попытка сделать очередной шаг в изучении этого феномена.

Актуальность проблемы: Исследования творчества имеют богатую традицию в отечественной (И. С. Аверина, Е. И. Щепланова, 1996; Д. Б. Богоявленская, 2002; А. В. Брушлинский, 1965, 1996; Е. А. Валуева, 2007; Е. П. Варламова, 1997; А. Н. Воронин, 2006; Б. А. Вяткин, 2000; В. А. Гасимова, 2004; Л. Я. Дорфман, 2006, 2007, 2008; В. Н. Дружинин, 1995, 2005; М. С. Егорова, 2000; Г. В. Ковалева, 2002; Д. А. Леонтьев, 2004; А. М. Матюшкин, 1993, 2003; В. С. Мерлин, 1986; В. А. Моляко, 1991, 1994; В. М. Петров, 2006; А. Н. Поддьяков, 2006; Я. А. Пономарев, 1988, 2006; Т. И. Порошина, 2000; О. М. Разумникова, 2005; С. Л. Рубинштейн, 1958, 1999; А. И. Савенков, 2005; И. Н. Семенов, 2005; И. Г. Соснина, 2000; М. Т. Таллибулина, 2003; Б. М. Теплов, 1985; К. А. Торшина, 1998; Д. В. Ушаков, 2004, 2005, 2006; М. А. Холодная, 2003, 2005; В. Д. Шадриков, 2004; В. С. Юркевич, 2002; М. Г. Ярошевский 1971) и зарубежной (Т. М. Amabile, 1983, 1996; F. Barron, 1969; M. Csikszentmihalyi, 1997, 1999; E. De Bono, 1990; H. J. Eysenck, 1995; J. P. Guilford, 1967; C. Martindale, 1999, 2002; R. J. Sternberg, 2002; O. Vartanian, C. Martindale & J. Kwiatkowski, 2003, 2007) психологической науке. Однако, несмотря на большой объем исследований, ряд фундаментальных проблем креативности остается недостаточно изученным как теоретически, так и эмпирически.

Креативность является сложным и многомерным феноменом, который проявляется также в плане индивидуальности (личности) и когнитивных процессов. В последнее время в этой области исследований наметились интегративные тенденции. О. М. Разумникова и О. С. Шемелина (1999, 2005) обнаружили взаимодействия личностных и когнитивных характеристик субъектов, различающихся по степени оригинальности мышления. R. R. McCrae (1987), изучая взаимодействие различных параметров дивергентного мышления с характеристиками личности, пришел к выводу о том, что в исследованиях креативности правомерным является совмещение этих двух планов исследования. Тем не менее, работ интегративной направленности весьма немного, а потому проблема интеграции личностного и когнитивного планов изучения креативности остается актуальной, требует новых и дополнительных исследований.

В этом русле следует отметить недостаточность разработки проблемы взаимосвязей Я-концепции и мотивов достижения с креативностью. Данные ряда исследований свидетельствуют о том, что Я-концепция связана с креативностью и может рассматриваться в качестве одного из ее источников (Г. В. Ковалева, 2002; R. B. Cattell, 1979; M. Csikszentmihalyi, 1997; H. J. Eysenck, 1995; J. P. Gough, 1979; R. R. Runco, 1999). Во многих работах подчеркивается значимость мотивации достижения для творческих успехов (Ю. Д. Бабаева, 1997; Т. О. Гордеева, 2006; А. И. Савенков, 2000; К. А. Хеллер, 1997; R. J. Sternberg, 1999, 2002; B. S. Bloom, 1985; J. S. Renzulli, 1986 и др.). В литературе также имеется большое количество данных о тесных связях Я-концепции и мотивов (S. M. Andersen & S. Chen, 2002; A. Bandura, 1999; H. Heckhausen, 1982; E. M. Skaalvik, 1997 и др.). Более того, согласно некоторым представлениям происхождение мотивов восходит к Я-концепции (L. Gaertner et al., 2002; C. Martindale, 1980; T. Pyszczynski et al., 2004). Поэтому правомерно Я-концепцию и мотивы достижения в качестве факторов креативности рассматривать как относительно самостоятельную проблему. Однако исследования Я-концепции и мотивов достижения в контексте их возможных совместных вкладов в креативность не проводились. Эта проблема остается открытой и требует изучения.

В данной работе проблема вкладов Я-концепции и мотивов достижения в креативность изучается с позиций многоаспектного (полимодалного) подхода к Я-концепции и мотивам достижения (Л. Я. Дорфман, 2004, 2008) и продолжает линию исследований взаимоотношений Я-концепции и когнитивных процессов (В. А. Гасимова, 2008; Е. В. Дудорова, 2004; Г. В. Ковалева, 2002; О. П. Фенонентова, 2003; С. А. Щebetenko, 2004), Я-концепции и креативности (Л. Я. Дорфман, 2002, 2005; Г. В. Ковалева, 2002; И. В. Смирнова, 2002). Однако в рамках концептуальной модели полимодалного Я и полимодалных мотивов достижения личностные и когнитивные аспекты креативности совместно не изучались. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел, что также определяет ее актуальность.

Проблема вкладов пола в креативность является наименее изученной и наиболее запутанной. В исследованиях креативности в связи с полом выделяются две независимые традиции: прямые сравнения креативности у женщин и мужчин (J. Baer, 1999) и исследования возможных предикторов креативности у женщин и мужчин по отдельности (О. М. Разумникова, 2004; О. М. Разумникова, О. С. Шемелина, 1999; И. В. Смирнова, 2002; F. Baer, 1998; H. J. Eysenck, 1995; C. Martindale & O. Vartanian, 2000; O. M. Razumnikova, 2005; O. M. Razumnikova et al., 2007). Данные, полученные в русле этих разных традиций, являются мало связанными и противоречивыми, поэтому необходимы дальнейшие исследования половых особенностей креативности. Новым поворотом в исследованиях вкладов пола в креативность может быть постановка вопроса о том, каковы совместные вклады Я-концепции и мотивов достижения с креатив-

ностью в связи с полом. Изучение этого вопроса является актуальным для понимания половых различий и полового сходства по креативности.

Целью исследования является изучение личностно-мотивационных и половых особенностей креативности.

Объектом исследования являются личность и мышление.

Предметом исследования являются взаимосвязи Я-концепции и мотивов достижения с креативным потенциалом личности и креативным мышлением и своеобразие этих взаимосвязей в зависимости от пола.

Методологической и теоретической основой исследования являются системный подход (Б. А. Вяткин, 2008; В. П. Кузьмин, 1982; В. С. Мерлин, 1986), концепции метаиндивидуального мира и полимодального Я, метаиндивидуальная модель креативности (Л. Я. Дорфман, 2006, 2007).

Теоретическое значение. В работе соотнесены отечественная и зарубежная теоретические традиции в исследованиях креативности. Работа развивает современную теорию креативности, дополняя ее представлениями о совместных вкладах Я-концепции и мотивов достижения в креативный потенциал личности и креативное мышление, вводит представления об интегративных личностно-мотивационных механизмах креативности.

Научная новизна работы характеризуется следующим. Впервые обнаружено сходство в изменениях креативного потенциала личности и креативного мышления в зависимости от личностно-мотивационных параметров. Впервые установлено, что мотивы достижения могут быть опосредующими звеньями в связях Я-концепции с креативностью. Впервые выявлены сходство и различия во вкладах Я-концепции и мотивов достижения в креативность в зависимости от пола.

Были поставлены четыре **задачи** исследования:

1. Выяснить вклады Я-концепции и мотивов достижения в креативный потенциал личности и креативное мышление.
2. Построить интегративную модель креативности и ее личностно-мотивационных детерминант.
3. Определить вклады пола в креативный потенциал личности и креативное мышление.
4. Построить интегративные модели креативности и ее личностно-мотивационных детерминант у девушек и юношей.

Исследовательские гипотезы. На основании анализа литературы и в соответствии с задачами исследования были выдвинуты следующие группы исследовательских гипотез:

1. Субмодальности полимодального Я выступают в качестве детерминант, а субмотивы полимодальных мотивов стремления к успеху и избегания неудачи – в качестве медиаторов креативного потенциала личности.

2. Субмодальности полимодального Я выступают в качестве детерминант, а субмотивы полимодальных мотивов стремления к успеху и избегания неудачи – в качестве медиаторов креативного мышления.
3. Субмодальности полимодального Я выступают в качестве детерминант, а субмотивы полимодальных мотивов стремления к успеху и избегания неудачи – в качестве медиаторов одновременно и креативного потенциала личности и креативного мышления.
4. Между девушками и юношами имеет место сходство по степени выраженности у них креативного потенциала личности и креативного мышления.
5. Субмодальности Я и субмотивы мотивов достижения по-разному производят вклады в креативный потенциал личности и креативное мышление девушек и юношей.

Метод

Участники. В исследовании приняли участие 142 студента физического факультета Пермского государственного педагогического университета – 64 юноши и 78 девушек, возраст в диапазоне от 16 до 22 лет ($M = 18.17$, $SD = 1.70$).

Методики. Креативный потенциал личности измерялся Контрольным каталогом прилагательных Хоуга (H. J. Gough & A. B. Jr. Heilbrun, 1983), креативное мышление – тестом «Необычное использование предмета» (И. С. Аверина, Е. И. Щепланова, 1996; J. P. Guilford, 1967; M. A. Wallach & N. Kogan, 1965). Полимодальное Я измерялось «Пермским вопросником Я» (Л. Я. Дорфман, 2008), полимодальные мотивы стремления к успеху и избегания неудачи – «Пермским вопросником полимодальных мотивов стремления к успеху и избегания неудачи» (Феногентова, 2002). Вопросники характеризовались конструктивной валидностью и надежностью. Вопросники и тесты предъявлялись участникам исследования в случайном порядке в ходе групповых сессий.

Исследовательский дизайн и анализ данных. Применялись корреляционный и Ex post facto дизайны. В рамках корреляционного дизайна данные подвергались конфирматорному факторному анализу и путевому анализу в терминах структурных линейных уравнений. Строились структурные модели вкладов полимодального Я и полимодальных мотивов достижения в креативный потенциал личности и креативное мышление и половых особенностей этих вкладов. В рамках Ex post facto дизайна с помощью однофакторного дисперсионного анализа проводились прямые сравнения степени выраженности креативного потенциала личности и креативного мышления у девушек и юношей.

Практическое значение и внедрение. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при чтении курсов психологии мышления и психологии творчества, общей психологии и психологии личности на факультетах психологии педагогических университетов и институтов искусства и культуры. Материалы диссертации могут быть использованы при проведении дальнейших исследований творчества и креативности. Результаты исследования успешно внедрены в курс лекций и семинарских занятий «Психология творчества» в Пермском государственном институте искусства и

культуры, а также в курс «Общей и педагогической психологии» в рамках повышения квалификации учителей общеобразовательных учреждений в Пермском Центре образовательных программ.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на XX и XXIV Мерлинских чтениях (Пермь, 2005, 2009), международном конгрессе по креативности и психологии искусства (Пермь, 2005), IV съезде Российского психологического общества (Ростов-на-Дону, 2007), научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2007» (Санкт-Петербург, 2007). Материалы диссертации докладывались и обсуждались на кафедре психологии и педагогики Пермского государственного института искусства и культуры (2006, 2007, 2008). По теме исследования опубликованы 1 статья в журнале «Образование и наука» (2008), включенном в список изданий, рецензируемых ВАК, 2 главы в коллективных монографиях, 2 статьи и 4 тезиса докладов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Креативность – это интегративный феномен, складывающийся из креативного потенциала личности и креативного мышления. Креативный потенциал личности и креативное мышление интегрируются не прямо, а опосредованно, через их личностно-мотивационные детерминанты.
2. Полиmodalное Я выступает в качестве детерминанты креативности, а полиmodalные мотивы достижения – в роли медиаторов между полиmodalным Я и креативностью.
3. Вклады полиmodalного Я и полиmodalных мотивов достижения в креативность носят дифференцированный характер. Преимущественные вклады в креативность производят субmodalности полиmodalного Я и субмотивы полиmodalных мотивов достижения, в которых выражаются склонности к автономности и обладанию.
4. Девушки и юноши не отличаются между собой по степени выраженности у них креативности.
5. Различия в креативности между девушками и юношами обнаруживаются в структурном плане на уровне личностно-мотивационных детерминант. В креативность девушек производят вклады субmodalности Я и субмотивы мотивов достижения, выражающие склонность к обладанию, в креативность юношей – субmodalности Я и субмотивы мотивов достижения, выражающие склонность к автономности.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, обсуждения, выводов, списка литературы, 9 приложений. Работа изложена на 188 страницах, содержит 10 таблиц, 9 рисунков. Список литературы насчитывает 297 наименований, из них 181 – на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования. Ставятся цель и задачи, обозначаются его объект и предмет. Определяются его актуальность, научная новизна, теоретическое и практическое значение. Формулируются

основные исследовательские гипотезы. Описываются инструментарий и дизайн исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В **первой главе** «Креативность: личностно-мотивационные и когнитивные аспекты, половые особенности» подвергаются анализу понятие креативности, исследования креативности в российской и зарубежной литературе. Обозначаются и теоретически обосновываются основные проблемы – соотношение креативного потенциала личности и креативного мышления, вклады Я-концепции и мотивов достижения в креативность, половые различия по креативности. Предлагается структурный подход для изучения интеграции личностного и когнитивного аспектов креативности, личностно-мотивационных вкладов в креативность, установление ее половых особенностей и межполовых различий. Определяются задачи, обозначаются теоретико-эмпирические предпосылки, формулируются гипотезы исследования.

В *первом* параграфе «Проблема креативности в психологической науке: личностные и когнитивные аспекты» основные акценты делаются на исследованиях креативности в плане индивидуальности и когнитивных процессов. Отмечается проблема разрозненности исследований в этой области.

Показано, что в русле личностного направления исследователи расходятся в том, что собой представляет креативный потенциал личности. Одни исследователи связывают его с какой-либо единственной чертой личности, другие исследователи, наоборот, связывают его с некоторым множеством черт личности. Так, в ряде работ креативность определяется как генеральная черта личности (Д. Б. Богоявленская, 1979, 2002; J. P. Guilford, 1969; C. Martindale, 1989; A. Maslow, 1999; E. P. Torrance, 1974). В качестве креативного потенциала рассматриваются отдельные личностные черты – познавательная потребность личности (А. М. Матюшкин, 1993, 2003), «установка на оригинальность» (В. И. Хуснутдинова, 1996; F. Barron, 1969), открытость опыту (R. R. McCrae, 1987). В других работах приводятся списки множества черт креативного потенциала личности. В него включаются такие качества, как широкие интересы, энергичность, независимость суждений, автономность, интуитивность, способность согласовывать противоположные или конфликтующие черты в Я-концепции, твердое чувство Я как креативного (Т. М. Amabile et al., 1996; F. Barron & D. M. Harrington, 1981; R. B. Cattell, 1971; M. Csikszentmihalyi, 1999; G. A. Gelade, 1997; D. W. MacKinnon, 1964; M. D. Mumford & S. B. Gustafson, 1988; D. K. Simonton, 2000; R. J. Sternberg et al., 1995).

В русле представлений о множестве черт личности, из которых складывается ее креативный потенциал, ведется поиск их общего критерия. R. J. Sternberg (2002) указывает на решение быть креативным как главный атрибут креативной личности. Другие черты – любознательность, самоуверенность, самоуважение – производны от этого решения. Подход М. Csikszentmihalyi к креативному потенциалу личности состоит в том, что черты креативной личности упорядочиваются в комплексирующую систему, в которой ни один из ее компонентов по отдельности не может объяснить феномена креативности (1997,

1999). Вместо того чтобы быть «индивидуальными», творческие люди являются «множественными». Им присущи противоположные черты, и они способны совершать движения от одних крайностей к другим – настолько, насколько этого требует ситуация.

Другим направлением в исследованиях креативности является креативное мышление. Проблематика креативного мышления в связи с созданием новых, оригинальных и полезных идей разрабатывается в аспектах восприятия человеком аналогий (K. G. Gilhooly, 1987; F. Gordon, 1976; J. Halpern, 1987; C. Martindale, 1989, 1999; M. D. Mumford & P. P. Porter, 1999), установления ассоциаций между отдаленными идеями (H. G. Gough, 1976; C. Martindale, 1999; D. W. MacKinnon, 1962; S. A. Mednick, 1962), особенностей фокусированного и дефокусированного внимания (B. A. Гасимова, 2004, 2008; R. Friedman et al., 2003; C. Martindale, 1989, 1999, 2002; G. A. Mendelsohn, 1976), широты категоризации идей (Г. В. Ковалева, 2002; C. Martindale, 1989), скорости переработки информации (L. Dorfman et al., 2008; C. Martindale, 2006). Креативное мышление рассматривается также в оппозиции или, наоборот, в связи с интеллектом (E. A. Валуева, 2006, 2007; B. A. Гасимова, 2007; Д. В. Ушаков, 2006; C. Martindale, 2002; R. M. Milgram & E. Hong, 2000; M. A. Runco, 1999; R. J. Sternberg & T. I. Lubart, 1999).

Особый интерес представляют исследования креативного мышления в связи с дивергентным мышлением. Дивергентное мышление характеризует «веерообразное» выдвижение дискретных, параллельных, альтернативных, взаимодополняющих (или взаимоисключающих) идей в условиях свободно формулируемых проблем. Понятие дивергентного мышления служит одним из объяснительных конструкторов креативности мышления (A. J. Cropley, 1999; H. J. Eysenck, 1994; J. P. Guilford, 1950, 1967; C. Martindale, 1989; M. D. Mumford & S. V. Gustafson, 1988; M. A. Runco, 1991). Креативность имеет многоаспектную основу, и дивергентное мышление может служить ее интегративным основанием.

Во *втором* параграфе «Я-концепция и мотивы достижения как детерминанты креативности» анализируются подходы к изучению вкладов Я-концепции и мотивов в креативность.

Данные литературы о результатах исследований свидетельствуют в пользу связанности Я-концепции с креативностью. При этом Я может трактоваться двояким образом: как одномерный или как многомерный конструктор. При одномерной трактовке Я в качестве существенного фактора креативности рассматривается сила эго (F. Barron, 1969; R. B. Cattell, 1979; H. J. Eysenck, 1999; H. G. Gough, 1979). Многомерная трактовка Я в связи с креативностью получает обоснование прежде всего благодаря работам М. Csikszentmihalyi (1997, 1999, 2002). Согласно М. Csikszentmihalyi творческие личности «комплексны» и «множественны», потому что в их Я-концепции сочетаются вступающие в противоречия друг с другом крайности. Второй подход представляется более продуктивным, так как ориентирует на поиск множественных оснований, обуславливающих многоаспектность проявлений креативной личности.

Мотивация также рассматривается многими исследователями как движущая сила креативности. Креативность изучается в связи с внутренней (интринсивной) и внешней (экстринсивной) мотивацией (Т. М. Amabile et al., 1979–1996; J. Baer, 1998; A. J. Cropley, 1999; R. Eisenberger, 1998; R. Koestner et al., 1984; К. McGraw et al., 1979–1982 и др.). Также изучаются соотношения мотивации достижения и креативности. Мотивация достижения служит существенным фактором побуждения деятельности (Ю. Д. Бабаева, 1997; Т. О. Гордеева, 2005; А. И. Савенков, 2000; К. А. Хеллер, 1997; В. S. Bloom, 1985; J. W. Eby & J. F. Smutny, 1990; J. S. Renzulli, 1986; R. J. Sternberg, 2000). D. C. McClelland et al. (1953) отмечают потребность в достижениях основной характеристикой творческой личности. J. D. Mayer (2003) обнаружил, что лица, мотивированные надеждой на успех, ощущают себя более одаренными и способными творчески, чем лица с мотивацией боязни неудачи. Установки на достижение успеха и избегание неудачи сказываются на проявлениях креативности (R. Friedman & J. Förster, 2005).

Между Я-концепцией и мотивацией достижения также существует тесная связь. Более того, согласно некоторым представлениям происхождение мотивов восходит к Я-концепции (L. Gaertner et al., 1999, 2002; С. Martindale, 1980; Т. Pyszczynski et al., 2004). Эти представления и факты позволяют предполагать, что Я-концепция и мотивы достижения могут производить совместные вклады в креативность. Однако это предположение не подвергалось эмпирическому тестированию.

В *третьем* параграфе анализируются литературные данные о половых особенностях и межполовых различиях по креативности.

В исследованиях креативности в связи с полом условно можно выделить две традиции. Одна традиция выражается в прямых сравнениях креативности у женщин и мужчин. Другая традиция выражается в исследованиях креативности и ее детерминант у женщин и мужчин по отдельности (структурный подход).

Прямые сравнения по степени выраженности креативности у мужчин и женщин приводят к противоречивым результатам. О. М. Разумникова и О. С. Шемелина (1999) не обнаружили взаимодействий пола и креативности. В другой работе О. М. Razumnikova, N. V. Volf and I. V. Tarasova (2007) установили половые различия в пользу мужчин по результатам теста Торренса и отсутствие половых различий по тесту отдаленных ассоциаций Медника. F. Baer (1999) указывает на противоречивые результаты межполовых сравнений степени выраженности креативности в разных возрастных диапазонах. Отмечается, что накопленные данные не позволяют делать четкие выводы о направлении половых различий по креативности. Более того, предполагается, что в области креативности имеет место, скорее, половое сходство, чем отчетливые половые различия.

Структурный подход в исследованиях креативности, наоборот, позволяет обнаружить отчетливые половые различия в характере связей креативности со свойствами индивидуальности. Примером структурного подхода могут служить исследования Разумниковой и ее сотрудников (О. М. Разумникова, 2004;

О. М. Разумникова, О. С. Шемелина, 1999; О. М. Razumnikova, 2005; О. М. Razumnikova, et al., 2007). Было обнаружено, что высокая креативность и женщин, и мужчин была положительно связана с высоким интеллектом и высокими показателями по шкалам маскулинности и феминности. Однако креативность женщин и мужчин по-разному проявляется в функциональной организации их корковых нейронов, включая специфику полушарных взаимодействий.

В *четвертом* параграфе «Проблема, цель и задачи, объект и предмет исследования» ставятся проблемы, намечаются цель и задачи, устанавливаются объект и предмет исследования.

В *пятом* параграфе «Предпосылки и исследовательские гипотезы» обозначаются предпосылки исследования, ставятся исследовательские вопросы и формулируются исследовательские гипотезы.

Теоретическими предпосылками для настоящего исследования выступают концепция метаиндивидуального мира и производная от нее концептуальная модель полимодального Я (Л. Я. Дорфман, 2004, 2006).

Были сформулированы 3 исследовательских вопроса. На основании эмпирических данных R. R. McCrae (1987) и О. М. Разумниковой (1998, 1999, 2005) ставился исследовательский вопрос об интеграции когнитивного и личностного планов изучения креативности, и формулировались конкретные исследовательские гипотезы.

На основании эмпирических данных, полученных в рамках метаиндивидуальной модели креативности, эффектах полимодального Я на креативность, связях между полимодальным Я и полимодальными мотивами достижения и между полимодальными мотивами достижения и креативностью и академической успеваемостью, ставился исследовательский вопрос о вкладах полимодального Я и полимодальных мотивов достижения в креативность, и формулировались исследовательские гипотезы.

На основании данных М. Т. Таллибулиной (2003), J. Baer, (1998), K. DeMoss, R. Millich and S. DeMers, (1993), S. Z. Dudek, M. G. Strobel and M. A. Runco, (1993), E. M. Hong and R. Milgram, (1995), J. Sh. Hyde (2005) о половом сходстве по креативности и с учетом данных метаиндивидуальной модели креативности, исследований половых различий по субмодальностям полимодального Я и субмотивам полимодальных мотивов достижения (И.В. Смирнова, 2002) и косвенных данных о том, какие субмодальности и субмотивы могут соотноситься с полом (S. Guimond et al., 2006; A. Mehrabian, 1994, 1995), ставился исследовательский вопрос о вкладах пола в креативность, и формулировались исследовательские гипотезы.

Во **второй** главе «Организация и методики исследования» приводится общая схема исследования, описываются методики и процедура исследования, излагаются дизайн и анализ данных.

Исследование проводилось в 2003–2006 гг. В нем приняли участие 142 студента физического факультета Пермского государственного педагогического университета (1–4 курсы) – 64 юноши и 78 девушек, возраст в диапазоне от 16 до 22 лет ($M = 18.17$, $SD = 1.70$).

Методики. Креативный потенциал личности измерялся Контрольным каталогом прилагательных Хоуга (H. G. Gough & A. B. Jr. Heilbrun, 1983). Параметры креативного мышления (беглость, гибкость и оригинальность) измерялись тестом «Необычное использование предмета» (И. С. Аверина, Е. И. Щепланова, 1996; J. P. Guilford, 1967; M. A. Wallach & N. Kogan, 1965).

Субмодальности полимодального Я (Авторское, Воплощенное, Превращенное, Вторящее) измерялись «Пермским вопросником Я» (Л. Я. Дорфман, 2008). Полимодальные мотивы достижения измерялись «Пермским вопросником полимодальных мотивов стремления к успеху и избегания неудачи» (О. П. Феногентова, 2002).

Дизайн и анализ данных. Использовались корреляционный и Ex post facto дизайны. В рамках корреляционного дизайна строились структурные модели креативности и ее возможных личностно-мотивационных детерминант. Данные подвергались конфирматорному факторному анализу и путевому анализу в терминах структурных линейных уравнений. В рамках Ex post facto дизайна проводились прямые сравнения степени выраженности креативности у юношей и девушек (дисперсионный анализ).

Пригодность структурных моделей определялась по пяти индексам: χ^2 статистика, отношение χ^2 / df , ошибка аппроксимации по Стейгеру-Линду, индекс пригодности и отрегулированный индекс пригодности.

Подробнее дизайн и анализ данных излагаются в тексте диссертации.

В **третьей главе** «Результаты исследования» представлены основные результаты исследования вкладов полимодального Я и полимодальных мотивов достижения в креативность (креативное мышление и креативный потенциал личности), а также половые особенности и межполовые различия по креативности.

В *первом* параграфе «Вклады полимодального Я и полимодальных мотивов достижения в креативность» излагаются результаты исследования вкладов субмодальностей полимодального Я и субмотивов полимодальных мотивов достижения в креативный потенциал личности и креативное мышление по отдельности. Приводятся данные о том, какие субмодальности полимодального Я и субмотивы полимодальных мотивов достижения вносят вклады одновременно в креативный потенциал личности и в креативное мышление.

Модель личностно-мотивационных факторов креативного потенциала личности. Наиболее пригодной была структурная модель, в которую включались переменные Авторского Я и Воплощенного Я (экзогенные факторы), авторский субмотив стремления к успеху, авторский субмотив избегания неудачи и воплощенный субмотив стремления к успеху (факторы-медиаторы), креативный потенциал личности (эндогенный фактор). По итогам путевого анализа было обнаружено, что Авторское Я через авторский субмотив стремления к успеху и Воплощенное Я через воплощенный субмотив стремления к успеху могут способствовать креативному потенциалу личности. Кроме того, Авторское Я может способствовать креативным проявлениям личности при условии снижения выраженности авторского субмотива избегания неудачи.

Модель личностно-мотивационных факторов креативного мышления. Наиболее пригодной была структурная модель, в которую включались переменные Авторского Я и Воплощенного Я (экзогенные факторы), авторский субмотив избегания неудачи и воплощенный субмотив стремления к успеху (факторы-медиаторы), креативное мышление (эндогенный фактор). По итогам путевого анализа было обнаружено, что Авторское Я и Воплощенное Я положительно коррелируют. Авторское Я может способствовать креативности мышления при условии снижения выраженности авторского субмотива избегания неудачи. Воплощенное Я может способствовать креативному мышлению благодаря воплощенному субмотиву стремления к успеху.

Интегративная модель личностно-мотивационных факторов креативности. Наиболее пригодной была структурная модель, в которую включались переменные Авторского Я и Воплощенного Я (экзогенные факторы), авторский субмотив стремления к успеху, авторский субмотив избегания неудачи и воплощенный субмотив стремления к успеху (факторы-медиаторы), креативный потенциал личности и креативное мышление (эндогенные факторы).

По итогам путевого анализа (см. рис. 1) было обнаружено, что Авторское Я производит вклады в креативный потенциал личности через авторский субмотив стремления к успеху и авторский субмотив избегания неудачи, а в креативное мышление – через авторский субмотив избегания неудачи. Авторский субмотив стремления к успеху способствует креативному потенциалу личности, а авторский субмотив избегания неудачи тормозит и креативный потенциал личности, и креативность мышления.

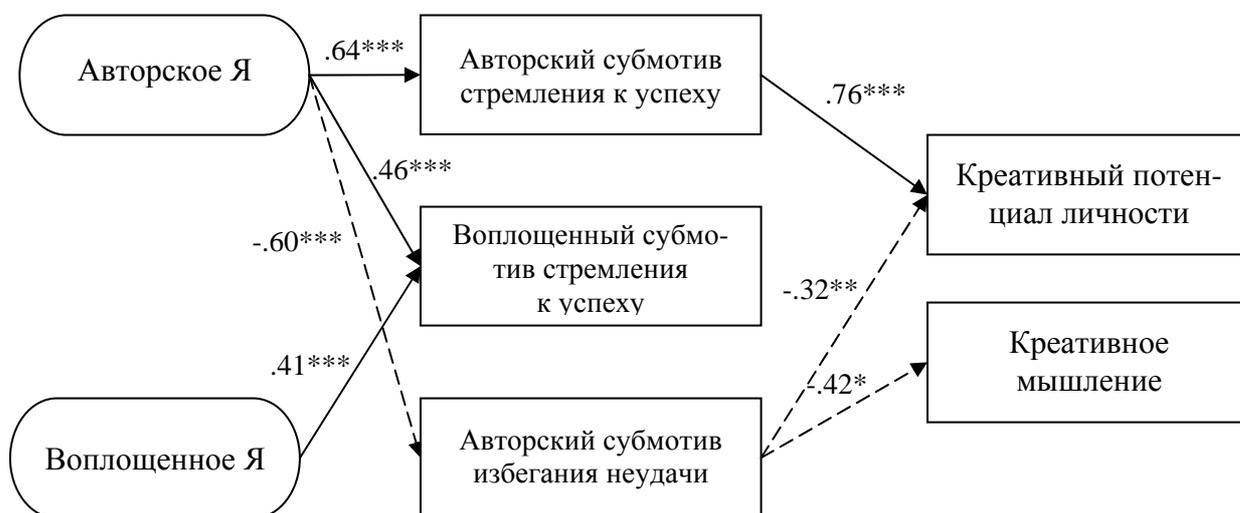

Рис. 1. Диаграмма путей от субмодальностей к субмотивам и от них к креативному потенциалу личности и креативному мышлению (манифестные переменные опущены)

Примечания: \longrightarrow пути с положительными коэффициентами; \dashrightarrow пути с отрицательными коэффициентами

$p < .05$, $** p < .01$, $*** p < .001$.

Следовательно, интегратором креативного потенциала личности и креативного мышления может служить Авторское Я, а медиаторами – авторские субмотивы стремления к успеху и избегания неудачи. Между тем Воплощенное

Я и воплощенный субмотив стремления к успеху не производили вклады ни в креативный потенциал личности, ни в креативное мышление.

Во *втором* параграфе «Пол как фактор креативности» излагаются результаты исследования прямых сравнений степени выраженности креативного потенциала личности и креативного мышления у девушек и юношей. Кроме того, строятся и тестируются интегративные модели личностно-мотивационных детерминант креативности у девушек и юношей по отдельности, т.е. выясняется, какие переменные полимодального Я и полимодальных мотивов достижения у девушек и юношей вносят вклады одновременно и в креативный потенциал их личности, и в их креативное мышление.

Прямые сравнения креативности девушек и юношей. Пол выступал в качестве межгруппового фактора (независимая переменная). Параметры креативности – креативный потенциал личности, беглость, гибкость и оригинальность – являлись зависимыми переменными. Результаты однофакторного дисперсионного анализа приводятся в табл. 1.

Таблица 1. Эффект пола на параметры креативности (средние и стандартные отклонения) (однофакторный дисперсионный ANOVA, межгрупповой дизайн)

Уровни фактора «пол»	n	Зависимые переменные			
		Креативный потенциал личности	Беглость	Гибкость	Оригинальность
1	64	114.55 (7.95)	6.77 (2.26)	5.75 (1.78)	77.02 (27.93)
2	78	115.18 (9.71)	6.95 (2.12)	5.47 (1.59)	80.96 (27.12)

Примечания: «Креативный потенциал личности» – $F(1, 140) = .18, p > .05$; «Беглость» – $F(1, 141) = .26, p > .05$; «Гибкость» – $F(1, 140) = 1.00, p > .05$; «Оригинальность» – $F(1, 140) = .72, p > .05$.

Эффекты пола на переменные креативного потенциала личности и креативного мышления были незначимыми. Следовательно, между девушками и юношами имеет место, скорее, сходство, чем различия по креативности.

Модель личностно-мотивационных факторов креативности девушек. Наиболее пригодной была структурная модель, в которую включались переменные Авторского Я и Воплощенного Я (экзогенные факторы), воплощенный субмотив стремления к успеху (фактор-медиатор), креативный потенциал личности и креативное мышление (эндогенные факторы). По итогам путевого анализа Авторское Я и Воплощенное Я коррелировали. Путь со значимыми положительными коэффициентами прошел от Воплощенного Я к воплощенному субмотиву стремления к успеху и от него – к креативному потенциалу личности и креативному мышлению (см. рис. 2).

Значит, у девушек Воплощенное Я через воплощенный субмотив стремления к успеху способствовало росту и креативного потенциала личности, и креативного мышления. Авторское Я не производило вклады в креативный потенциал личности и креативное мышление ни напрямую, ни через мотивы

достижения. Однако Авторское Я коррелировало с Воплощенным Я, что может свидетельствовать о вкладах Авторского Я в креативность через Воплощенное Я.

Рис. 2. Диаграмма путей от субмодальностей к субмотиву и от него к креативному потенциалу личности и креативному мышлению девушек (манифестные переменные опущены).

Примечания: \longrightarrow пути с положительными коэффициентами, --- корреляции;
* $p < .05$, ** $p < .001$.

Модель личностно-мотивационных факторов креативности юношей. Наиболее пригодной была структурная модель, в которую включались переменные Авторского Я и Воплощенного Я (экзогенные факторы), авторские субмотивы стремления к успеху и избегания неудачи (факторы-медиаторы), креативный потенциал личности и креативное мышление (эндогенные факторы). По итогам путевого анализа пути со значимыми положительными коэффициентами прошли от Авторского Я к авторскому субмотиву стремления к успеху и от него – к креативному потенциалу личности и креативному потенциалу личности. Пути со значимыми отрицательными коэффициентами прошли от Авторского Я к авторскому субмотиву избегания неудачи и от него к креативному мышлению. Однако пути от Воплощенного Я к этим субмотивам и креативности имели незначимые коэффициенты (см. рис. 3).

Рис. 3. Диаграмма путей от субмодальностей к субмотивам и от них к креативному потенциалу личности и креативному мышлению юношей (манифестные переменные опущены)

Примечания: \longrightarrow пути с положительными коэффициентами; ----- путь с отрицательными коэффициентами;
** $p < .01$, *** $p < .001$.

Значит, у юношей Авторское Я через авторский субмотив стремления к успеху способствовало росту и креативного потенциала личности, и креативного мышления. Авторское Я также способствовало креативному потенциалу личности при условии снижения выраженности авторского субмотива избегания неудачи. Воплощенное Я не производило вклады в креативный потенциал личности и креативное мышление ни напрямую, ни через мотивы достижения.

При **обсуждении** вначале рассматриваются вклады полимодального Я и полимодальных мотивов достижения в креативность, затем – вклады пола и совместные вклады пола и личностно-мотивационных факторов в креативность.

Вклады полимодального Я и полимодальных мотивов достижения в креативность. Согласно результатам показатели креативного потенциала личности и креативного мышления не коррелировали. Эти результаты находятся в согласии с положением о том, что существует «разрыв» между свойствами личности и познавательными способностями, способствующими креативности (Д. В. Ушаков, 2005; Н. J. Eysenck, 1995; R. R. McCrae, 1987). Следовательно, креативный потенциал личности и креативное мышление можно рассматривать как относительно самостоятельные области креативности.

Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют о том, что креативный потенциал личности и креативное мышление интегрируются не прямо, а опосредованно благодаря их личностно-мотивационным детерминантам. Интеграторами служат, в частности, Авторское Я и совместно с ним авторские субмотивы стремления к успеху и избегания неудачи. В исследованиях, выполненных в русле полимодального Я, были получены эмпирические данные о том, что Авторское Я содержит в себе черты автономности и независимости и связано с переменными, ориентированными на автономность (Л. Я. Дорфман, А. И. Зворыгина, Н. В. Калинина, 2000; С. А. Щебетенко, 2004; L. Dorfman, O. Vartanian, C. Martindale, I. Goldberg, A. Bykov & A. Vedrov, 2000). В исследованиях, выполненных в рамках других направлений, показано, что креативная личность характеризуется автономностью, независимостью и самоинициацией (Т. М. Amabile & М. А. Collins, 1996; F. Barron & D. М. Harrington, 1981; G. J. Feist, 1999; D. W. MacKinnon, 1965; С. Martindale, 1989), интернальным локусом контроля и интринсивной мотивацией (Т. М. Amabile, 1985; Т. М. Amabile & М. А. Collins, 1996).

Опираясь на собственные результаты исследования и данные, приведенные в литературе, можно предположить, что автономность служит основой интеграции креативного потенциала личности и креативного мышления. В то же время автономность объясняет роль Авторского Я как детерминанты и субмотивов стремления к успеху и избегания неудачи как медиаторов между Авторским Я и креативностью.

При анализе креативного потенциала личности и креативного мышления как относительно самостоятельных областей креативности обнаруживаются вклады в креативность не только Авторского Я и совместно с ним авторских субмотивов стремления к успеху и избегания неудачи, но и Воплощенного Я и совместно с ним воплощенного субмотива стремления к успеху. Согласно

G. Welsh (1975) креативность содержит в себе преобразующее начало. Важным условием проявления личностью креативности является направленность на объект и способность подвергать его преобразованиям. Переменные креативности также коррелируют с поиском новых ощущений (Л. Я. Дорфман, В. А. Гасимова, 2004), экстраверсией (С. Martindale & A. Dailey, 1996) и погруженностью в задачу (О. Vartanian, С. Martindale & L. Kingery, 2002). В модели креативности Д. Б. Богоявленской (1999, 2002) основным показателем творческой активности является интеллектуальная активность, которая имеет субъектную основу и связана с преобразующей деятельностью. Между тем, Воплощенное Я также содержит в себе преобразующий аспект.

Направленность на обладание и преобразование объектов в креативности и стремление к обладанию как характерная особенность Воплощенного Я позволяет предположить, что обладание объясняет роль Воплощенного Я как детерминанты и воплощенного субмотивов стремления к успеху как медиатора между Воплощенным Я и креативностью.

Существенным является также вопрос о вкладах воплощенного и авторского субмотивов стремления к успеху и авторского субмотива избегания неудачи в креативность. В исследованиях целевых ориентаций в мотивации достижения различают три ориентации: на задачу, на усиление Я, на поражение Я. По данным Е. М. Skaalvik (1997) ориентация на задачу положительно связана с академическими достижениями, самовосприятием и интринсивной мотивацией, отрицательно – с ориентацией на поражение Я. На наш взгляд, воплощенный субмотив стремления к успеху может соотноситься с ориентацией на задачу, авторский субмотив стремления к успеху – с ориентацией на усиление Я, а авторский субмотив избегания неудачи – с ориентацией на поражение Я.

Можно предположить, что воплощенный субмотив стремления к успеху выражает ориентацию Я на задачу и способствует креативности; авторский субмотив стремления к успеху выражает ориентацию на усиление Я и также способствует проявлениям креативности. Напротив, авторский субмотив избегания неудачи выражает ориентацию на поражение Я и сдерживает проявления креативности.

Согласно полученным результатам, субмотивы полимодальных мотивов достижения могут служить медиаторами в связях между субмодальностями полимодального Я и креативностью. Совместные вклады субмодальностей полимодального Я и субмотивов полимодальных мотивов достижения можно понимать как параллельные пути, вносящие по отношению друг к другу дополнительные вклады в функционирование креативности как комплексной, многомерной системы. Такое понимание параллельности вписывается в представления о дивергентном основании креативности (Н. J. Eysenck, 1994; J. P. Guilford, 1961, 1967; М. А. Runco, 1991), о дивергентности полимодального Я и согласуются с метаиндивидуальной и полимодальной моделями креативности (Л. Я. Дорфман, 2007).

Вклады полимодального Я и полимодальных мотивов достижения в креативность девушек и юношей. Полученные данные показывают, что параллельность (дополнительность) путей к креативному потенциалу личности и креативному мышлению от субмодальностей Я и субмотивов достижения может быть обусловлена, в частности, фактором пола.

Так, прямые сравнения степени выраженности креативного потенциала личности и креативного мышления у девушек и юношей приводят к выводу о половом сходстве по креативности. Структурный подход (в терминах полимодальной модели креативности), напротив, свидетельствует о половых различиях в креативности. Сходные результаты (в аспекте маскулинности – феминности) получили О. М. Разумникова и ее сотрудники (О. М. Разумникова, 2004; О. М. Разумникова, О. С. Шемелина, 1999; О. М. Razumnikova, 2005; О. М. Razumnikova, N. V. Volf & I. V. Tarasova, 2007). Было сформулировано положение о том, что женщины и мужчины применяют разные ментальные стратегии решения творческих задач. Наши данные укладываются в это положение, но касаются иных психологических конструктов.

Более специальным является вопрос о том, почему на креативность девушек «работает», прежде всего, воплощение, а на креативность юношей – авторство. Установлено, что отношения с другими людьми выражены в большей степени в Я-концепции женщин, чем мужчин (S. E. Cross & L. Madson, 1997). Независимость, напористость, стремление к высокому статусу, власти и доминантности, напротив, выражены в большей степени в Я-концепции мужчин, чем женщин (M. Conway, M. Pizzamiglio & L. Mount, 1996). Возможно, в воплощении и авторстве проявляются родовые особенности женщин и мужчин. Они приводят к различающимся схемам личностно-мотивационной детерминации креативности.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Полученные результаты позволили сформулировать следующие основные выводы.

1. Креативность – это интегративный феномен. Креативный потенциал и креативное мышление составляют его разные стороны. Креативный потенциал относится к области личности и характеризует те ее свойства и черты, которые способствуют креативности. Креативное мышление характеризует познавательные способности, помогающие создавать новые и оригинальные идеи. Прямо, непосредственно, креативный потенциал личности и креативное мышление не связаны между собой, но они обнаруживают связность через полимодальное Я и полимодальные мотивы достижения.
2. Субмодальности полимодального Я (Авторское Я и Воплощенное Я) выступают в качестве детерминант, а субмотивы полимодальных мотивов стремления к успеху (авторский и воплощенный субмотивы) и избегания неудачи (авторский субмотив) – в качестве медиаторов креативности.

3. Обнаруженные в терминах концепции полимодального Я и полимодальных мотивов достижения детерминанты и медиаторы выражают связь креативности со склонностью личности к автономности и обладанию.
4. Предположительно обнаруженные детерминанты и медиаторы производят вклады в креативность в режиме параллельности и дополнительности. Данный режим проявляется, во-первых, в том, что вклады в креативность могут производить одновременно две субмодальности (Авторское Я и Воплощенное Я), которые коррелируют, однако не тождественны друг другу. Во-вторых, субмодальность «Авторское Я» может производить вклады в креативность также двояко: через авторский субмотив стремления к успеху и авторский субмотив избегания неудачи. В-третьих, Авторское Я может производить вклады в креативность через авторские субмотивы стремления к успеху и избегания неудачи, а Воплощенное Я – через воплощенный субмотив стремления к успеху.
5. По степени выраженности креативности девушки и юноши не отличаются между собой. Эти результаты могут свидетельствовать в пользу подобия в степени выраженности креативности у девушек и юношей.
6. Девушки и юноши отличаются друг от друга по детерминантам и медиаторам креативности. У девушек детерминантой креативности служит Воплощенное Я, а медиатором между Воплощенным Я и креативностью – воплощенный субмотив стремления к успеху. У юношей детерминантой креативности служит Авторское Я, а медиаторами между ним и креативностью – авторские субмотивы стремления к успеху и избегания неудачи.
7. В работе построены и подвергнуты тестированию интегративные модели креативности. Они свидетельствуют о том, что ключом к пониманию креативности, ее половых особенностей и межполовых различий могут служить Я-концепция и мотивы достижения.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК РФ

1. Челнокова, А. В. Гендерные особенности креативности / А. В. Челнокова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования / под ред. В. И. Загвязинского. – Екатеринбург, 2008. – № 7 (55). – С. 50–61. – 0.75 усл. печ. л.

Главы в коллективных монографиях

2. Дорфман, Л. Я. Области метаиндивидуального мира и креативная личность / Л. Я. Дорфман, А. В. Огородникова (А. В. Челнокова) // Метаиндивидуальный мир и полимодальное Я: креативность, искусство, этнос / под ред. Л. Я. Дорфмана, Е. А. Малянова, Е. М. Березиной. – Пермь: Перм. гос. ин-т искусства и культуры, 2004. – С. 18–29. (Авторские не разделены).

3. Дорфман, Л. Я. Гендерные и личностно-мотивационные аспекты креативности / Л. Я. Дорфман, А. В. Огородникова (А. В. Челнокова) // Пол и gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. – Пермь, 2008. – С. 303–326. (Авторские не разделены).

Статьи

4. Дорфман, Л. Я. Путевой анализ как метод интегрального исследования индивидуальности / Л. Я. Дорфман, А. В. Огородникова (А. В. Челнокова) // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия I. Психология / под ред. Б. А. Вяткина, М. Р. Щукина, Т. М. Хрустальной. – Пермь, 2005. – С. 15–30. (Авторские не разделены).

5. Dorfman, L. Plural self, plural achievement motives, and creative thinking / L. Dorfman, A. Ogorodnikova (А. В. Челнокова) // Aesthetics and Innovation / ed. in L. Dorfman, C. Martindale & V. Petrov. – Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2007. – P. 133–168. (Авторские не разделены).

Тезисы докладов

6. Огородникова, А. В. Полимодалные мотивы достижения как медиатор между полимодалным Я и креативностью / А. В. Огородникова (А. В. Челнокова), Л. Я. Дорфман // XX Мерлинские чтения. «В. С. Мерлин и системные исследования индивидуальности человека»: материалы межрегиональной юбилейной научно-практической конференции / под ред. Б. А. Вяткина, А. А. Волочкова. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2005. – С. 86–92. (Авторские не разделены).

7. Челнокова, А. В. Я-концепция и мотивы достижения как медиаторы между гендером и креативностью / А. В. Челнокова // Ананьевские чтения – 2007: материалы научно-практической конференции / под ред. Л. А. Цветковой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – С. 128–130.

8. Dorfman, L. Regions of metaindividual world as the chain regulating the person's creative potential / L. Dorfman, A. Ogorodnikova (А. В. Челнокова) // Proceedings of the International Congress on Aesthetics, Creativity, and Psychology of the Arts / ed. in E. Malianov, C. Martindale, E. Berezina, L. Dorfman, D. Leontiev, V. Petrov and P. Locher. – Moscow: Smysl, 2005. – P. 90–91. (Авторские не разделены).

9. Dorfman, L. Regions of metaindividual world as related factors of person's creative potential / L. Dorfman, A. Ogorodnikova (А. В. Челнокова) // Proceedings of the International Congress on Aesthetics, Creativity, and Psychology of the Arts / ed. in E. Malianov, C. Martindale, E. Berezina, L. Dorfman, D. Leontiev, V. Petrov, and P. Locher. – Moscow: Smysl, 2005. – P. 87–88. (Авторские не разделены).

Подписано в печать _____.09. Формат 60x90 1/16
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1, 25. Уч.-изд. л. 1, 5. Тираж 100 экз.
Пермский государственный педагогический университет
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24